

О суверенной демократии: предыстория вопроса

А. С. Иликаев

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: jumo@bkl.ru

В статье рассматривается история концепции суверенной демократии, проводится ее предварительный политический и правовой анализ. Автор пытается найти наиболее адекватное определение суверенной демократии, привлекая, в том числе, отрывки из текстов выступлений зарубежных политических лидеров.

Ключевые слова: суверенитет, демократия, суверенитет народа, суверенитет государства, политический режим, юридическая доктрина, идеологическая реакция.

Еще с середины XX века гоминдановский режим на Тайване использовал термин «суверенная демократия» для описания существующей на острове политической системы. Данный термин должен был, по мысли тайваньских правителей, подчеркивать, с одной стороны, суверенитет Тайваня, его независимость от центрального китайского правительства, а с другой стороны, демократический, многопартийный характер устройства тайваньской политической системы, в противоположность континентальному Китаю, жестко управляемому коммунистической партией [1].

В 1994 году государственный секретарь США У. Кристофер впервые употребил термин *sovereign democracies* применительно к выпавшим из сферы советского влияния странам. В 2004 году председатель Европейской Комиссии Р. Проди назвал Европейский союз «федерацией суверенных демократий», имея в виду, что государства Европы, сближаясь и превращаясь в реальную федерацию, вместе с тем остаются суверенными демократическими субъектами международного права. Два года спустя на конференции в Вильнюсе вице-президент США Д. Чейни заявил, что предвидит на постсоветском пространстве «сообщество суверенных демократий». Данный термин получил статус программного в речи заместителя руководителя президентской администрации В. Суркова перед партийным активом «Единой России» 22 февраля 2006 года.

Нынешний председатель правительства России Д. Медведев одним из первых отозвался на тезисы В. Суркова. По его мнению, несмотря на остро дискуссионный характер озвученной доктрины, суверенная демократия может быть определена как «демократия плюс жесткий государственный суверенитет» [2]. Тем не менее, на протяжении 2006 – начала 2008 годов, пока сохранялась интрига с выборами, в политическом ис-

теблишменте шли упорные дискуссии на тему суверенной демократии, писались книги, статьи.

В декабре 2007 года в газете «Политика» появилось сообщение о создании научно-исследовательского «Центра суверенной демократии» [3]. В 2008 году ЦСУ, если верить размещенной на сайте информации, была издана монография В. Лебедева и В. Киреева «Суверенная демократия как конституционная идея современной России».

В 2007 году издательство «Европа» выпустило сборник публицистических статей «PRO суверенную демократию» под редакцией Л. Полякова. Ради справедливости надо сказать, что в сборнике нашлось место не только одной точке зрения. В издании присутствуют остро критические статьи Л. Радзиховского «Единая российская элита», С. Батчикова «Содом и Гоморра» и других, более чем пятидесяти авторов.

Одно из последних серьезных работ на тему суверенной демократии, не считая Интернет-публикаций, стала статья Я. Пляйса [4].

В конце сентября минувшего года в «Независимой газете» прозвучало заявление советника Президентского Института современного развития Н. Масленникова о том, что «время суверенной демократии прошло». На смену последней должна придти состязательная [5].

В настоящее время термин «суверенная демократия» используется наравне с другими политико-правовыми понятиями, хотя, надо признать, реже, чем прежде. Важно заметить, что концепция суверенной демократии никогда не выступала в качестве официальной доктрины. Тезисы В. Суркова не вошли в президентское послание В. Путина, которое, как пояснил нынешний глава государства, было переписано, после подготовки текста администрацией [6].

Сам конструкт «суверенная демократия» – сложный по структуре. По меньшей мере, он включает в себя понятия «демократия» и «суверенитет», а также комплекс промежуточных определений: «суверенитет народа», «суверенитет государства». В свою очередь, термин суверенитет может пониматься двояко, как суверенитет внешний (в сношениях с другими государствами) и суверенитет внутренний (в отношении собственных граждан). Не углубляясь в анализ данных понятий в отдельности, сосредоточимся на разборе общего термина.

Согласно определению В. Суркова, суверенная демократия – это «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими». Другое определение «суверенной демократии» дает ведущий аналитик движения «Наши» В. Трофимов, определяющий «суверенную демократию» как одну из форм «нелибе-

ральной эгалитарной демократии, где политическая, экономическая и общественная свобода отдельного человека ограничивается интересами общества, прежде всего, сохранением государственного суверенитета» [7].

В. Иванов, посвятивший суверенной демократии десятки статей и колонок, предложил в том числе такое ее толкование: «суверенной демократией можно назвать и политический режим, и применяемую режимом политическую технологию. С технологической точки зрения суверенная демократия предполагает самостоятельный отбор демократических институтов, их форматов, сроков внедрения и реформирования и т.д. Суверенно-демократический тот режим, который, развивая демократию, одновременно отстаивает собственную самостоятельность и, соответственно, самостоятельность государства настолько, насколько это целесообразно и возможно в современном мире. В. Сурков противопоставляет суверенную демократию управляемой демократии. И это логично, если рассматривать управляемую демократию как практикуемую западными государствами технологию решения конкретных политических, экономических и прочих задач посредством «демократизации» – внедрения или прямого навязывания определенного набора западных институтов. Управляемой демократией также можно называть политический режим в стране, успешно подвергнутой «демократизации» [7].

М. Мошкин отождествил суверенную демократию с органической (в интерпретации «евразийца» А. Дугина и консервативного французского философа А. Бенуа). Согласно «евразийской» точке зрения, она представляет собой «политический режим, который основывается на признании народа единой органической общностью, спаянной собственной культурно-исторической традицией, находящейся в основании политической системы и служащей критерием принятия конституционных решений» [8].

Что касается англоязычных определений суверенной демократии, то они, как и в случае с элементом государственно-правовой концепции Тайваня, не являются определениями в собственном смысле этого слова. Достаточно обратиться к интересующим нас текстам выступлений Р. Проди и Д. Чейни.

Р. Проди буквально утверждает следующее: «возможно, Кант был бы рад увидеть то, что мы создали в Европейском Союзе – разновидность наднациональной демократии Союза суверенных государств-соучастников. В некоторых смыслах наш Союз сохраняет сущность кантовской федерации суверенных демократий» [9]. А вот фрагмент вильнюсской речи Д. Чейни: «сегодня мы можем сказать – есть *общества суверенной демократии*, которые отказываются от старых обид, которые чтят объединяющие нас многочисленные культурные и исторические связи, которые свободно торгуют, уважают друг друга как великие нации и стремятся вместе войти в век мира» [9]. Ясно, что во всех трех случаях дело идет об уточнении внешнеполитического статуса тех госу-

дарств, в отношении которых могут существовать более или менее объективные основания.

Русскоязычные определения демократии апеллируют, прежде всего, к праву государства осуществлять внутреннюю политику в соответствии с принятыми в данном обществе историческими традициями. Интересно, что при всем внешнем различии между позициями В. Суркова, В. Иванова и М. Мошкина, они, в общем-то, вписываются в концепцию правового государства. В то же время, определение В. Трофимова покушается на права и свободы граждан, ограничивая их «сохранением государственного суверенитета».

По мнению Д. Медведева, англоязычный термин *sovereign democracies* значит не суверенный в привычном для нас смысле, а государственный или национальный. Что касается демократии и суверенитета самих по себе, то они лежат в разных плоскостях. Суверенитет есть верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость в сношениях с другими государствами. Важно отметить, что эти качественные категории менее важны, чем такая фундаментальная вещь, определяющая тип политического режима, как демократия [2].

Известно классическое определение суверенитета, данного французским юристом Ж. Боденом: «суверенитет – это абсолютная и постоянная власть государства... Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными» [10]. Очевидно, что суверенным может быть не только демократическое, но и тоталитарное государство.

Таким образом, доктрина суверенной демократии оказывается остро дискуссионной.

Определение В. Иванова представляется более разработанным, но и оно не свободно от серьезных противоречий. Прежде всего, в нем отсутствует понятие «народ». Получается, что суверенная демократия означает право любого политического режима, в том числе тоталитарного или авторитарного, самостоятельно определять в каких формах, в какие сроки народ получает право реализовывать свою власть. Однако, еще со времен Ж.-Ж. Руссо утвердилась мысль о несовместимости с демократическим постулатом суверенитета народа того механизма, который ограничивает абсолютный суверенитет и всеобщее право решений. Отдавая предпочтение демократическому большинству (суверену), Ж.-Ж. Руссо ставит его волю выше права. Мнение большинства граждан, обладающих правом голоса и участвующих в принятии решений, касается всех сфер общественной жизни.

Было бы несправедливым видеть в доктрине В. Суркова и его многочисленных последователей лишь одну идеологическую подоплеку. То, что она, пусть ненадолго (в настоящий период 2010–2017 гг. термин «суверенная демократия» вышел из активного обихода), вызвала бурную, полезную общественно-политическую полемику, заставляет внимательнее отнестись к ее отдельным аспектам.

Литература

1. Ежегодник Республики Китай (Тайвань) за 2008 год. URL: <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/07taiwan-china%20relations.html>
2. Медведев Д. Для процветания всех надо учитывать интересы каждого // Про суверенную демократию. М.: Европа, 2007. С. 217–218.
3. Бочкарева С., Румянцев Ф. НИИ Суверенной демократии // Политика. 2007. 10 декабря.
4. Пляйс Я. «Суверенная демократия» – новый концепт партии власти // Власть. 2008. №4. С. 24–32.
5. Билевская Э., Самарина А. Суверенную демократию заменят состязательной. // Независимая газета. 2009. 30 сентября.
6. Становая Т. Владислав Сурков презентовал «суверенную демократию». Центр Политических технологий. Информационный сайт политических комментариев. URL: <http://www.politcom.ru/article.php?id=2999>
7. Суверенная демократия. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/150238>
8. Мокшин М. Суверенная демократия для Большого пространства. URL: <http://www.evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=3361>
9. President Prodi's Speech on «Europe and peace» at the University of Ulster. April 1, 2004. // European Union @United Nation. URL: http://europa-eu-un.org/articles/fr/article_3372_fr.htm
10. Боден Ж. Шесть книг о республике (государства) / Антология мировой правовой мысли. М.: Юридическая литература, 1999. Т. 2. С. 692.

Статья рекомендована к печати кафедрой философии и политологии Башкирского государственного университета (д-р. фил. наук, проф. Б. С. Галимов)

On The Sovereign Democracy: the history of the conception

A. S. Ilikaev

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: jum@bk.ru

The article deals with the history of the conception of the sovereign democracy, it gives its tentative political and legal analysis. The author try to find the most adequate definition of the sovereign democracy, citing among other things extracts from the speeches by foreign political leaders.

Keywords: sovereignty, democracy, people's sovereignty, political regime.